ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЛОКАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО ОПОСРЕДОВАННАЯ РЕКОМБИНАЦИЯ КАК МОДЕЛЬ КУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ

DOI 10.34685/HI.2026.10.78.010

***Петрова Юлия Андреевна*,**
кандидат философских наук, доцент,
Ростовский государственный экономический
университет (Ростов-на-Дону)
Email: julia-pp@yandex.ru

Аннотация. *В статье предлагается модель двойной культурной переработки глобальных процессов, включающая контуры стандартизации и культурной рекомбинации. В отличие от концепции глокализации, акцентирующей адаптацию глобальных форм к локальным контекстам, вводится понятие институционально опосредованной рекомбинации, фиксирующее роль формальных институтов в трансформации культурных практик. На материале российского цифрового и образовательного пространства 2022–2026 гг. анализируется механизм институционально организованной культурной трансформации, включающий языковую политику, образовательные реформы, цифровую инфраструктуру и медиапотребление. Показано, что глобализация в современных условиях приобретает характер не линейной унификации, а структурированной системы переработки культурных форм, в которой государство выступает активным институциональным агентом. Новизна исследования заключается в разработке модели двойной культурной переработки глобальных процессов и введении понятия институционально опосредованной рекомбинации, позволяющего концептуально разграничить спонтанные и институционально структурированные формы культурной динамики.*

Ключевые слова: *глобализация, глокализация, культурная идентичность, институционально опосредованная рекомбинация, культурная стандартизация, цифровая инфраструктура, Россия.*

1. Введение.

Современные процессы глобализации представляют собой не только расширение трансграничных взаимодействий или усиление культурного обмена, но и одновременно усиливающуюся унификацию культурных форм, а также рост и усложнение локальных режимов идентичности. В этом контексте глобализация приобретает нелинейный характер, в котором сосуществуют процессы стандартизации и постоянного пересобирания культурных элементов.

Традиционные концепции, интерпретирующие глобализацию через её интеграционные механизмы либо через логику глокализации, фиксируют важные аспекты культурной динамики, однако оказываются недостаточными для объяснения целенаправленных и институционально структурированных форм управления культурными трансформациями. В отличие от концепции глокализации, акцентирующей социальную активность акторов и процессы культурной дифференциации, настоящее исследование вводит понятие «институционально опосредованной рекомбинации», обозначающее форму культурной трансформации, при которой переработка глобальных культурных форм осуществляется через систему формальных институтов – образования, языковой политики и цифровой инфраструктуры, – функционирование которых определяется нормативными режимами, структурами власти и регулятивными механизмами.

На материале российского цифрового и образовательного пространства 2022–2026 гг. анализируется механизм управляемой культурной трансформации, включающий языковую политику, образовательные реформы, развитие цифровой инфраструктуры и трансформацию медиапотребления.

Цель исследования – предложить модель двойной культурной переработки глобальных процессов и ввести понятие институционально опосредованной рекомбинации, рассматривая российский контекст последних лет как эмпирическую иллюстрацию данных процессов. Выбор периода 2022–2026 гг. обусловлен концентрированным характером институциональных изменений: трансформации в образовании, языковой политике, цифровой инфраструктуре и медиасреде разворачивались одновременно, что позволяет наблюдать механизмы культурной рекомбинации в условиях ускоренной и относительно синхронной реорганизации нескольких институциональных полей.

Методологически исследование сочетает концептуальный анализ теорий глобализации и качественный анализ институциональных изменений в российском культурном и цифровом пространстве 2022–2026 гг. Эмпирические данные используются как иллюстративные индикаторы действия предложенной модели, а не как основание для статистического обобщения. Российский кейс рассматривается как аналитически насыщенный пример, позволяющий выявить механизм институционально опосредованной рекомбинации; вопрос о степени универсальности данного механизма требует дальнейших сравнительных исследований.

2. Теоретические основания.

Разные исследовательские традиции по-разному интерпретировали феномен глобализации. В рамках либерального универсализма Ф.Фукуяма рассматривает глобализацию как процесс постепенной универсализации политико-экономической модели либеральной демократии, что, по его логике, ведёт к конвергенции культурных и институциональных систем [17]. В противоположность этому, С.Хантингтон акцентирует устойчивость цивилизационных разломов, утверждая, что культурные различия не только сохраняются, но и становятся ключевым источником глобальной конфликтности [18]. В более поздней социологической перспективе М.Кастельс описывает глобальное общество как сетевую структуру, в которой культурная динамика определяется потоками информации, циркулирующими в пространстве глобальных коммуникационных сетей [6].

Однако при всей эвристической значимости указанных подходов они либо фиксируют макроуровневые траектории унификации и конфликтности, либо редуцируют культурную динамику к логике сетевых потоков, недостаточно проблематизируя механизмы институционального производства и перераспределения культурных форм.

Особое значение в контексте настоящего исследования приобретает концепция Р.Робертсона, вводящего понятие глокализации. Как подчёркивает сам Робертсон, в глокализации «нет необходимого напряжения между универсальным и локальным», поскольку универсализм оказывается условием растущих партикуляризаций [20].

Вместе с тем понятие глокализации получило в литературе более широкое концептуальное наполнение, выходящее за рамки робертсоновской трактовки. У.Бек, разрабатывая идею космополитического общества, описывает глокализацию как рефлексивный процесс, при котором глобальные риски и связи порождают новые локальные идентичности и формы солидарности, не сводимые к простой адаптации [19]. В иной, более критической перспективе ряд исследователей – в частности, В.Рудометоф – трактует глокализацию как стратегию адаптации глобальных элит к местным социокультурным условиям: глобальные акторы осознанно «локализуют» свои цели и инструменты применительно к конкретным национальным и региональным контекстам, используя культурную специфику как ресурс управления [21]. В этой интерпретации глокализация оказывается не спонтанным взаимопроникновением глобального и локального, а целенаправленной стратегией, реализуемой сверху вниз.

Именно здесь обнаруживается точка соприкосновения с предлагаемым подходом – и одновременно его принципиальное отличие. Если элитарно-стратегическая трактовка глокализации акцентирует роль транснациональных акторов, адаптирующих глобальные цели к местным условиям, то понятие институционально опосредованной рекомбинации фиксирует иной механизм: переработку культурных форм через национальные формальные институты, которые выступают не проводниками глобальных стратегий, а самостоятельными агентами культурного производства. Именно поэтому, при наличии содержательного пересечения с рядом трактовок глокализации, вводимый термин сохраняет

самостоятельное аналитическое значение: он указывает на специфический механизм и конкретного агента культурной трансформации, не охватываемых существующими концепциями в полной мере.

Вместе с тем данная концепция, фиксируя сам факт взаимопроникновения, в меньшей степени проблематизирует механизмы его организационного и институционального опосредования, то есть те структуры, через которые осуществляется селекция, трансляция и закрепление культурных форм.

Именно в этом заключается принципиальное расхождение предлагаемого подхода с существующими интерпретациями. В отличие от описательных моделей, фиксирующих сосуществование глобального и локального, в настоящем исследовании акцент смещается на анализ операциональных механизмов культурной динамики, посредством которых это взаимодействие становится управляемым и воспроизводимым.

3. Модель двойной культурной переработки.

Автором вводится различение двух аналитических контуров – культурной стандартизации и культурной рекомбинации. Первый контур связан с процессами институционально закреплённой унификации форм, обеспечивающих воспроизводимость и сопоставимость культурных и когнитивных практик. Второй контур описывает процессы переработки и пересборки уже стандартизированных элементов, в рамках которых формируются новые культурные конфигурации.

Именно взаимодействие этих контуров образует базовую структуру предлагаемой модели, позволяя перейти от описания глобализации как состояния к её пониманию как управляемого и институционально опосредованного процесса культурного производства (см. **Таблицу 1**).

Таблица 1. **Индикаторы контуров культурной переработки глобальных процессов**

Параметр	Контур стандартизации	Контур рекомбинации
Механизм	Распространение и закрепление универсализированных культурных форм	Целенаправленная переработка и переосмысление культурных форм в локальном контексте
Направленность	Сверху вниз: от глобальных структур к локальным практикам	Изнутри: через институционально заданные рамки допустимой трансформации
Агент	Глобальные институты, транснациональные платформы, международные стандарты	Национальные формальные институты: образование, языковая политика, медиа, цифровая инфраструктура
Характер изменений	Унификация и снижение вариативности культурных практик	Производство новых гибридных конфигураций на основе переработанных элементов
Результат	Однородное пространство культурного воспроизводства	Институционально структурированные гибридные культурные формы
Примеры (российский контекст)	Глобальные цифровые платформы, международные образовательные стандарты, единые форматы коммуникации	Языковая политика, курс «Основы российской государственности», отечественные цифровые экосистемы (MAX, GigaChat), медиаконтент
Соотношение контуров	Задаёт базовые параметры культурной согласованности	Перерабатывает стандартизированные элементы в новые локальные конфигурации

Данные индикаторы позволяют рассматривать процессы культурной стандартизации и рекомбинации не как автономные или альтернативные, а как взаимосвязанные элементы единой системы культурной трансформации, в которой институциональные структуры играют роль ключевого механизма организации и перераспределения культурных форм.

3.1. Контур культурной стандартизации.

Первый контур связан с процессами распространения универсализированных культурных форм, языков коммуникации, цифровых платформ и поведенческих моделей, формирующих относительно однородное пространство культурного воспроизводства. Его ключевые характеристики включают: унификацию культурных кодов; снижение вариативности повседневных и институциональных практик; доминирование глобальных цифровых платформ и сервисов; стандартизацию образовательных и информационных систем.

В совокупности данный контур задаёт базовые параметры культурной согласованности, обеспечивая воспроизводимость и сопоставимость социальных и когнитивных практик в условиях глобальных взаимодействий.

3.2. Контур культурной рекомбинации.

Второй контур описывает процессы переработки и переосмысления стандартизированных культурных форм в локальных контекстах. В отличие от простой адаптации, он предполагает активное преобразование заимствованных элементов и формирование новых гибридных конфигураций. Ключевые характеристики включают: формирование гибридных культурных форм, не сводимых к исходным источникам; актуализацию и институциональное усиление локальных идентичностей; контекстуальную адаптацию глобальных практик; производство новых символических и смысловых структур.

В данном контуре локальные культуры выступают не как пассивные реципиенты глобальных влияний, а как активные производители новых культурных комбинаций на основе уже стандартизированных элементов.

3.3. Институционально опосредованная рекомбинация.

Под институционально опосредованной рекомбинацией понимается форма культурной трансформации, при которой переработка глобальных культурных форм осуществляется не через спонтанные практики взаимодействия (например, рыночные предпочтения или повседневное потребление), а через систему формальных и инфраструктурных институтов, включая образование, языковую политику, медиа и цифровые платформы.

Под рекомбинацией в данном контексте понимается процесс селективной пересборки уже существующих культурных элементов в новые институционально закрепляемые конфигурации – в отличие от стихийной культурной гибридизации, рекомбинация предполагает направленный отбор и нормализацию элементов через институциональные механизмы.

В рамках данного подхода институциональные структуры выполняют не только регулятивную, но и продуктивную функцию, поскольку они: задают рамки допустимых интерпретаций культурных форм; формируют каналы их циркуляции и закрепления; определяют режимы видимости и легитимности культурных практик.

Таким образом, рекомбинация приобретает институционально структурированный характер, в котором культурные изменения являются результатом не только горизонтального взаимодействия акторов, но и вертикально организованных режимов отбора и нормализации.

Необходимо подчеркнуть, что данная модель описывает институциональный уровень культурной динамики и не претендует на охват культуры в её антропологической полноте – как системы высших ценностей, смыслов и творческих практик. В этом отношении предлагаемый подход близок логике П.Бурдьё, разграничивающего поле институциональной власти и поле культурного производства, в котором действуют относительно автономные агенты [1]. Вводимое понятие фиксирует механизмы организованного воздействия на культурные формы, оставляя за рамками анализа вопрос о том, в какой мере такое воздействие порождает подлинное культурное творчество, а в какой – лишь

перераспределяет уже существующие смысловые конфигурации. Это разграничение принципиально для корректного понимания возможностей и ограничений предлагаемой модели.

Таким образом, предметом анализа выступают не культурные ценности и смыслы как таковые, а институциональные механизмы организации культурного пространства – то, как именно формальные структуры отбирают, транслируют и закрепляют те или иные культурные формы.

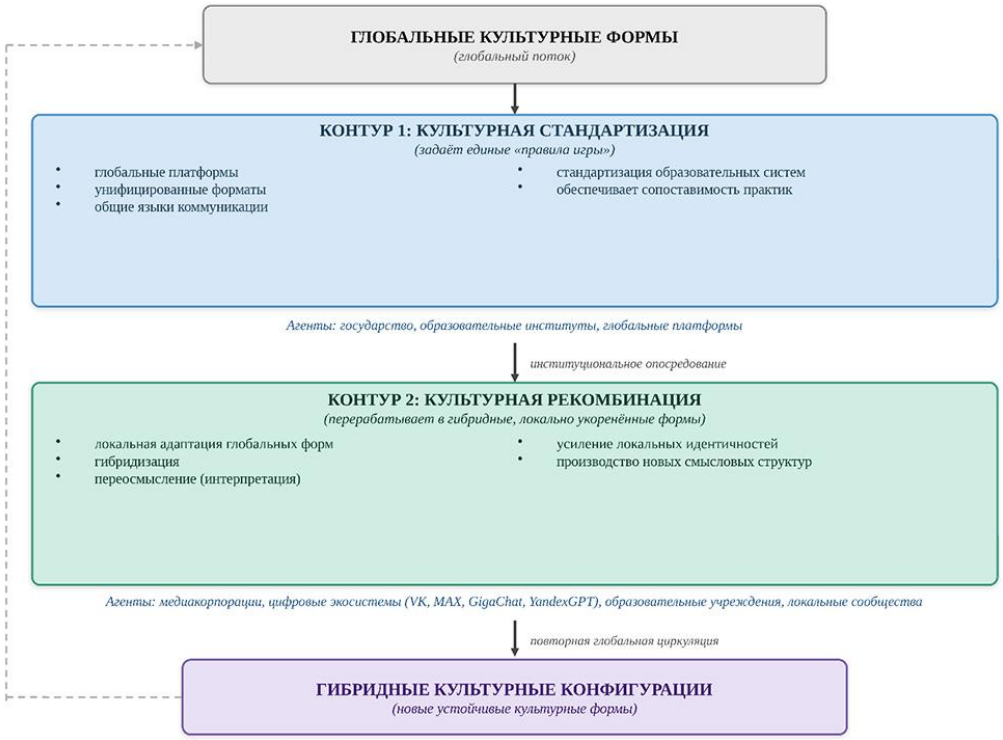
Ключевыми агентами институционально опосредованной рекомбинации выступают государственные структуры, образовательные учреждения, медиакорпорации и цифровые платформенные экосистемы (например, VK или Сбер как инфраструктурные акторы). Их взаимодействие формирует конфигурацию культурного пространства, в рамках которой осуществляется направленная переработка и перераспределение культурных форм.

В отличие от спонтанных форм глокализации, описанных Робертсоном, институционально опосредованная рекомбинация предполагает наличие направленного управленческого и нормативного воздействия, при котором локальные культурные формы не только адаптируются к глобальным структурам, но и перерабатываются в пределах институционально заданных рамок допустимой трансформации.

Данная модель позволяет рассматривать процессы культурной стандартизации и рекомбинации не как автономные или альтернативные, а как взаимосвязанные элементы единой системы культурной трансформации, в которой институциональные структуры играют роль ключевого механизма организации и перераспределения культурных форм.

Для наглядного представления взаимодействия выделенных контуров используется модель, представленная на **рисунке 1.**

Рис. 1. **Модель двойной культурной переработки глобальных процессов**
(разработка автора)

Представленная модель фиксирует динамическое взаимодействие процессов стандартизации и рекомбинации, в рамках которого глобальные культурные формы распространяются через контур стандартизации и подвергаются последующей переработке в контуре рекомбинации, что приводит к формированию устойчивых гибридных конфигураций, способных к повторной институционализации и дальнейшей глобальной циркуляции.

4. Российский контекст 2022–2026 гг.

Эмпирическая база исследования включает три группы источников: 1) нормативно-правовые акты (федеральный закон о государственном языке, приказы Министерства просвещения); 2) институциональные данные и отраслевую аналитику (ЕАИС Фонда кино, данные Mediascope, отраслевой агрегатор BandLink); 3) вторичные индикаторы, представленные публикациями в авторитетных СМИ (НСН), которые используются для фиксации эмпирических фактов и общественно значимых показателей культурной динамики 2025–2026 гг.

Российский кейс последних лет представляет особый аналитический интерес, поскольку позволяет наблюдать институционально опосредованную рекомбинацию в условиях ускоренной и относительно концентрированной институциональной трансформации – когда изменения охватывают одновременно образование, языковую политику, цифровую инфраструктуру и медиасреду, создавая при этом эффект взаимного усиления.

4.1. Образовательная система.

Как отмечает А.И.Григорьева, «образование становится ключевым каналом трансляции культурных норм и ценностей в условиях институциональной трансформации» [3]. Начиная с 2022 года, в образовательной системе фиксируется последовательное расширение нормативно-ценностных модулей, которые, хотя и различаются по своим конкретным задачам (от формирования гражданской идентичности у школьников до выработки у студентов вузов осознанного отношения к государственности), в своей совокупности направлены на создание единого, институционально структурированного пространства ценностной социализации.

В школьной системе в качестве обязательного элемента вводится цикл еженедельных занятий «Разговоры о важном» [8], призванный через диалоговые формы и тематически ориентированные беседы формировать у подрастающего поколения устойчивые представления об истории, культурных нормах и общественных ценностях. В высшей школе обязательным становится курс «Основы российской государственности», включённый в базовую подготовку всех первокурсников независимо от направления обучения, направленный на формирование у студентов целостного представления о политической системе, историческом развитии и ценностных основах российской государственности (см. о введении курса «Основы российской государственности» в письме Министерства науки и высшего образования РФ от 21 апреля 2023 г. № МН-11/1516-ПК) [9].

В совокупности данные изменения формируют не просто набор новых дисциплин, а целостную институциональную среду, в которой процессы трансляции культурных норм и формирования идентичности приобретают системный, взаимосвязанный характер.

4.2. Языковая политика.

В сфере языковой политики наблюдается достаточно показательный сдвиг: от преимущественно охранительной логики, направленной на защиту русского языка от избыточных заимствований и внешних влияний, к логике институционального перераспределения языковых приоритетов, предполагающей не отказ от многоязычия, а его переформатирование в соответствии с изменившимися геополитическими и культурными ориентирами.

С одной стороны, усиливаются нормативные механизмы регулирования публичного использования иностранных слов и выражений [16]. С другой стороны, образовательная система сохраняет и даже расширяет практики преподавания восточных языков, прежде всего китайского, который официально

включён в перечень школьных предметов наравне с английским, французским, немецким и испанским [10].

Европейские языки, несмотря на сокращение учебных часов, остаются обязательным компонентом программы. Речь, таким образом, идёт не об изоляции или свёртывании языкового разнообразия, а о переупорядочивании языковой и коммуникативной инфраструктуры в рамках изменяющейся культурной политики – о таком перераспределении акцентов, при котором восточные языки получают институциональную поддержку, сопоставимую с западными.

4.3. Цифровая инфраструктура.

Наиболее наглядно процессы институциональной рекомбинации проявляются в цифровой сфере, где за относительно короткий период (2022–2026 гг.) формируется целостная национальная экосистема платформенных решений, призванная заместить те глобальные сервисы, доступ к которым был либо ограничен государственными регуляторами, либо прекращён самими компаниями-владельцами.

В рамках этой экосистемы развиваются и масштабируются отечественные цифровые сервисы: мессенджер MAX, обязательный к предустановке на все смартфоны и планшеты с сентября 2025 года и насчитывающий (по данным на апрель 2026 года) 111 млн установок при 68 млн ежемесячной активной аудитории [12], а также ИИ-системы GigaChat (Сбер) и YandexGPT 4 (Яндекс), замещающие официально недоступные в России зарубежные аналоги [14].

Значение указанных платформ состоит не только в их технологическом функционировании, но и в том, что они формируют собственную инфраструктуру доступа к информации, коммуникации и производству контента. Тем самым культурная переработка осуществляется уже не непосредственно через глобальные платформы, а через локализованные институциональные среды, задающие специфические режимы отбора и интерпретации культурных форм.

Важно подчеркнуть, что данные платформы выполняют не одну, а как минимум две функции: с одной стороны, они обеспечивают стандартизацию цифрового пространства (единые правила, единая инфраструктура, верифицируемые каналы коммуникации), с другой – создают инфраструктурные условия для локальной переработки и генерации культурных и когнитивных форм, опосредуя доступ к глобальному контенту и одновременно формируя рамки его локальной интерпретации.

4.4. Медиа и культурное производство.

В сфере медиа и культурного производства фиксируются изменения, которые, хотя и не столь технологически очевидны, как в случае с цифровой инфраструктурой, тем не менее имеют долгосрочный эффект, поскольку касаются формирования культурных норм и образцов восприятия у широкой, в том числе детской и молодёжной, аудитории.

По данным Единой информационной системы Фонда кино, совокупные сборы российских фильмов в 2025 году достигли 39 млрд рублей, что составило 77% от общего объёма рынка (для сравнения: в 2021 году доля отечественного кино не превышала 25%) [5]. На федеральных телеканалах доля зарубежного контента, по данным Mediascope, снизилась с 43% (2021 г.) до 28% (2025 г.) [4].

В детском и семейном сегментах наблюдаются особенно показательные сдвиги. Новогодние премьеры 2026 года – «Буратино» (сборы 2 млрд руб.), «Чебурашка 2» (4,9 млрд руб.) и «Простоквашино» (2 млрд руб.) – заняли первые три места в прокате, опередив зарубежные новогодние релизы [11, 13, 15]. Данные показатели свидетельствуют о структурном замещении в медиапотреблении: зрительские предпочтения в семейном сегменте устойчиво смещаются в сторону отечественного контента, что является одним из индикаторов институционально направленной культурной рекомбинации. Качественная оценка самого контента выходит за рамки задач настоящего исследования. Киностудия «Союзмультфильм», по данным руководителя лицензионного отдела Юлии Головы, укрепила статус студии №1 в России: объём библиотеки превысил 350 часов, выручка выросла на 17%, а количество лицензионных соглашений достигло 500 [2].

При этом важно интерпретировать эти изменения не как простую количественную динамику, а как свидетельство трансформации культурной нормы: постепенного замещения привычки потребления зарубежного контента привычкой потребления контента отечественного, что в долгосрочной перспективе скажется на структуре символического производства и ценностных ориентациях аудитории.

5. Обсуждение.

Представленные результаты позволяют уточнить понимание современной глобализации как сложного процесса, выходящего за пределы линейных моделей культурной унификации. Предложенная модель фиксирует три ключевых положения.

Во-первых, процессы глобализации одновременно производят унификацию и дифференциацию культурного пространства, формируя их не как альтернативные, а как взаимосвязанные и взаимно обусловленные контуры. Во-вторых, локальные культурные формы следует рассматривать не как пассивно адаптирующиеся, а как перерабатываемые в рамках институционально структурированных механизмов культурной трансформации. В-третьих, государство и связанные с ним институциональные структуры выступают не внешними наблюдателями, а активными участниками сетевых взаимодействий, задающими параметры культурной селекции, циркуляции и закрепления смыслов.

Сопоставление предложенной модели с существующими концепциями позволяет уточнить её аналитические границы. Если Робертсон описывает глокализацию как преимущественно децентрализованный и спонтанный процесс взаимопроникновения глобального и локального [20], то введённое понятие институционально опосредованной рекомбинации фиксирует иной механизм: культурная трансформация осуществляется через институционально организованные механизмы управления. В этом отношении предлагаемая модель развивает логику Кастельса [6], признающего роль власти в организации сетевых потоков, но смещает акцент с сетевой архитектуры на механизмы институциональной селекции и нормализации культурных форм.

Одновременно необходимо учитывать ограничения предложенной модели. Так, отдельные культурные сферы, например, музыкальная индустрия, демонстрируют более высокую степень инерционности и поколенческой автономии, что снижает прямую эффективность институционального воздействия [7]. Данное обстоятельство не опровергает модель, но указывает на вариативность её применимости в зависимости от типа культурного поля и скорости его структурных изменений.

Важно также подчеркнуть, что предложенная модель носит дескриптивно-аналитический характер и не предполагает нормативной оценки описываемых процессов. Задача исследования состоит в концептуализации механизмов институционально направленной культурной трансформации, а не в определении того, являются ли эти механизмы желательными или нежелательными с ценностной точки зрения. Разграничение между аналитическим описанием и нормативной оценкой принципиально для корректного восприятия как возможностей, так и ограничений предлагаемого подхода.

6. Заключение.

В настоящем исследовании предложена модель двойной культурной переработки глобальных процессов, основанная на различении контуров культурной стандартизации и культурной рекомбинации. В рамках данной модели введено и обосновано понятие «институционально опосредованной рекомбинации» как формы культурной трансформации, реализуемой через систему формальных институтов, которые задают рамки отбора, интерпретации и закрепления культурных форм.

Ключевым теоретическим результатом работы выступает концептуальное различение спонтанных и институционально организованных форм культурной динамики. Если глокализация фиксирует преимущественно децентрализованные процессы адаптации глобального к локальному, то институционально опосредованная рекомбинация позволяет описывать управляемые механизмы культурной трансформации, встроенные в образовательные, языковые, медийные и цифровые инфраструктуры.

Тем самым современная глобализация интерпретируется не как линейный процесс унификации, а как сложная система культурного производства, в которой взаимодействуют процессы стандартизации и рекомбинации, а институциональные структуры выступают ключевыми посредниками культурной селекции и переработки.

Предложенная модель позволяет сместить аналитический фокус с описания культурных взаимодействий как преимущественно спонтанных на анализ их институционально организованных условий и режимов воспроизводства. В этом контексте институционально опосредованная рекомбинация выступает аналитическим инструментом, позволяющим рассматривать культурные трансформации как результат структурированной деятельности институтов, формирующих допустимые траектории изменений и определяющих конфигурации культурной динамики.

Эмпирическая часть исследования, основанная на анализе российского цифрового и образовательного пространства 2022–2026 гг., демонстрирует, каким образом механизмы стандартизации и рекомбинации взаимодействуют в условиях ускоренной цифровой трансформации, формируя новые режимы культурного производства и циркуляции смыслов.

В перспективе предложенная модель может быть применена в сравнительных исследованиях аналогичных процессов в других национальных контекстах, включая Китай, Индию и Турцию, что позволит уточнить универсальные и контекстуально специфические характеристики институционально опосредованных форм культурной трансформации.

Предлагаемая концепция не заменяет теорию глокализации, а уточняет её применительно к ситуациям, в которых культурная трансформация осуществляется преимущественно через формальные институты и инфраструктурные механизмы, выступающие самостоятельными агентами культурного производства.

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Бурдьё П.* Поле культурного производства. – Москва : Новое литер. обозрение, 2023. – 384 с.

[2] *Голова Ю.* Интервью руководителя лицензионного отдела киностудии «Союзмультфильм» // KanzOboz : сайт. 05.03.2026. URL: https://m.kanzoboz.ru/article/nam_90_a_chuvstvuem_sebya_na_9soyuzmultfilm_na_poroge_bolshogo_yubileya_yuliya_golova/ (дата обращения: 08.05.2026).

[3] *Григорьева А. И.* Образовательная политика и трансформация ценностных ориентаций в современной России. – Москва : Ин-т Наследия, 2024. – 312 с.

[4] Доля зарубежного киноконтента на российском телевидении в 2025 году составила 28%: со ссылкой на данные Mediascope // Cableman : сайт. URL: https://www.cableman.ru/content/dolya-zarubezhnogo-kino-na-rossiiskom-tv-obnovila-pyatiletnii-minimum (дата обращения: 29.04.2026).

[5] Кассовые сборы кинотеатров по итогам 2025 года составили 50,7 млрд рублей // Интерфакс : сайт. 05.01.2026. URL: https://www.interfax.ru/russia/1066382 (дата обращения: 29.04.2026).

[6] *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – Москва : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

[7] Музыкальный индекс BandLink: отраслевая аналитика музыкального рынка. I квартал 2026 // InterMedia : сайт. 04.05.2026. URL: https://www.intermedia.ru/news/395780 (дата обращения: 06.05.2026).

[8] Письмо Министерства просвещения РФ от 17 июня 2022 г. № 03-871 «Об организации занятий "Разговоры о важном"» // ГАРАНТ : сайт. URL: https://base.garant.ru/405015629/ (дата обращения: 07.05.2026).

[9] Письмо Министерства науки и высшего образования РФ от 21 апреля 2023 г. № МН-11/1516-ПК «О направлении проекта концепции учебно-методического комплекса модуля "Основы российской государственности"» // ГАРАНТ : сайт. URL: https://base.garant.ru/406796345/ (дата обращения: 07.05.2026).

[10] Приказ Министерства просвещения РФ от 8 октября 2025 г. № 729 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ» // ГАРАНТ : сайт. URL: https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1920655/ (дата обращения: 06.05.2026).

[11] «Простоквашино» собрало 2 млрд рублей // Национальная служба новостей : сайт. 14.01.2026. URL: https://nsn.fm/culture/sbory-prostokvashino-prevysili-dva-milliarda-rublei (дата обращения: 29.04.2026).

[12] Российский мессенджер MAX официально признали социальной сетью // Национальная служба новостей : сайт. 19.03.2026. – URL: https://nsn.fm/technology/rossiiskii-messendzher-max-ofitsialno-priznali-sotsialnoi-setyu (дата обращения: 03.05.2026).

[13] Сборы фильма «Буратино» превысили 2 млрд рублей // Национальная служба новостей : сайт. 12.01.2026. URL: https://nsn.fm/culture/sbory-kinoskazki-buratino-prevysili-2-mlrd-rublei (дата обращения: 29.04.2026).

[14] Сбер представил масштабное обновление ИИ-помощника GigaChat // Аргументы и факты : сайт. 24.03.2026. URL: https://aif.ru/techno/technology/personalnyy-ii-pomoshchnik-sber-predstavil-bolshoe-obnovlenie-gigachat (дата обращения: 07.05.2026).

[15] *Слащёва Ю.* Интервью председателя совета директоров киностудии «Союзмультфильм» в программе «Таманцев. В итоге» // РБК-ТВ : сайт. 09.04.2026. URL: https://tv.rbc.ru/archive/tamantsev/69d7a4232ae5968fa73bbcca (дата обращения: 08.05.2026).

[16] Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации"» // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302280028 (дата обращения: 07.05.2026).

[17] *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. – Москва : АСТ, 2015. – 576 с.

[18] *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. – Москва : АСТ, 2014. – 640 с.

[19] *Beck U.* The Cosmopolitan Vision. – Cambridge : Polity Press, 2006. – 201 p.

[20] *Robertson R.* Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities / ed. by M. Featherstone [et al.] – London : Sage, 1995. – P. 25–44.

[21] *Roudometof V.* Glocalization: A Critical Introduction. – New York : Routledge, 2016. – 190 p.

REFERENCES

1. Beck U. *The Cosmopolitan Vision*, Cambridge, Polity Press, 2006, 201 p.

2. Burd'ye P. *Pole kul'turnogo proizvodstva* [Field of Cultural Production], Moscow, Novoye liter. obozreniye, 2023, 384 p. (In Russian)

3. *Dolya zarubezhnogo kinokontenta na rossiyskom televidenii v 2025 godu sostavila 28%*, available at: https://www.cableman.ru/content/dolya-zarubezhnogo-kino-na-rossiiskom-tv-obnovila-pyatiletnii-minimum (accessed: 29.04.2026).

4. Federal'nyj zakon ot 28 fevralya 2023 g. N 52-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon O gosudarstvennom yazyke Rossiyskoj Federatsii», available at: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302280028 (accessed: 07.05.2026).

5. Fukuyama F. *Konets istorii i poslednij chelovek* [The End of History and the Last Man], Moscow, AST, 2015, 576 p. (In Russian)

6. Golova Yu. *Interv'yu rukovoditelya litsenzionnogo otdela kinostudii Soyuzmul'tfil'm*, 05.03.2026, available at: https://m.kanzoboz.ru/article/nam_90_a_chuvstvuem_sebya_na_9soyuzmultfilm_na_poroge_bolshogo_yubileya_yuliya_golova/ (accessed: 08.05.2026).

7. Grigoryeva A.I. *Obrazovatel'naya politika i transformatsiya tsennostnykh oriyentatsiy v sovremennoj Rossii* [Educational Policy and the Transformation of Value Orientations in Contemporary Russia], Moscow, In-t Nasledіya, 2024, 312 p.

8. *Kassovyye sbory kinoteatrov po itogam 2025 goda sostavili 50,7 mlrd rublej*, 05.01.2026, available at: https://www.interfax.ru/russia/1066382 (accessed: 29.04.2026).

9. Kastels M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society and Culture], Moscow, GU VShE, 2000, 608 p. (In Russian)

10. Khantington S. *Stolknoveniye tsivilizatsij* [The Clash of Civilizations], Moscow, AST, 2014, 640 p. (In Russian)

11. *Muzykal'nyy indeks BandLink: otraslevaya analitika muzykal'nogo rynka. I kvartal 2026*, 04.05.2026, available at: https://www.intermedia.ru/news/395780 (accessed: 06.05.2026).

12. *Pis'mo Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya RF ot 21 aprelya 2023 g. N MN-11/1516-PK «O napravlenii proyekta kontseptsii uchebno-metodicheskogo kompleksa modulya Osnovy rossiyskoj gosudarstvennosti»*, available at: https://base.garant.ru/406796345/ (accessed: 07.05.2026).

13. *Pis'mo Ministerstva prosveshcheniya RF ot 17 iyunya 2022 g. N 03-871 «Ob organizatsii zanyatij Razgovory o vazhnom»*, available at: https://base.garant.ru/405015629/ (accessed: 07.05.2026).

14. *Prikaz Ministerstva prosveshcheniya RF ot 8 oktyabrya 2025 g. N 729 "O vnesenii izmenenij v nekotoryye prikazy Ministerstva prosveshcheniya RF"*, available at: https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1920655/ (accessed: 06.05.2026).

15. *Prostokvashino sobralo 2 mlrd rubley*, 14.01.2026, available at: https://nsn.fm/culture/sbory-prostokvashino-prevysili-dva-milliarda-rublei (accessed: 29.04.2026).

16. Robertson R. *Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity*, *Global Modernities*, Featherstone M. et al. (eds.), London, Sage, 1995, pp. 25–44.

17. *Rossiyskij messendzher MAX ofitsial'no priznali sotsial'noj set'yu*, 19.03.2026, available at: https://nsn.fm/technology/rossiiskii-messendzher-max-ofitsialno-priznali-sotsialnoi-setyu (accessed: 03.05.2026).

18. Roudometof V. *Glocalization: A Critical Introduction*, New York, Routledge, 2016, 190 p.

19. *Sber predstavil masshtabnoye obnovleniye II-pomoshchnika GigaChat*, 24.03.2026, available at: https://aif.ru/techno/technology/personalnyy-ii-pomoshchnik-sber-predstavil-bolshoe-obnovlenie-gigachat (accessed: 07.05.2026).

20. *Sbory fil'ma Buratino prevysili 2 mlrd rublej*, 12.01.2026, available at: https://nsn.fm/culture/sbory-kinoskazki-buratino-prevysili-2-mlrd-rublei (accessed: 29.04.2026).

21. Slashcheva Yu. *Interv'yu predsedatelya soveta direktorov kinostudii Soyuzmul'tfil'm v programme Tamantsev. V itoge*, 09.04.2026, available at: https://tv.rbc.ru/archive/tamantsev/69d7a4232ae5968fa73bbcca (accessed: 08.05.2026).

GLOBALIZATION AND LOCAL CULTURAL PRACTICES: INSTITUTIONALLY MEDIATED RECOMBINATION AS A MODEL OF CULTURAL DYNAMICS

Petrova Yulia Andreevna,
Ph.D in Philosophy, Associate professor,
Rostov State University of Economics (Rostov-on-Don)

Abstract. *The article proposes a model of double cultural processing of global processes, including the contours of standardization and cultural recombination. In contrast to the concept of glocalization, which emphasizes the adaptation of global forms to local contexts, the concept of institutionally mediated recombination is introduced, capturing the role of formal institutions in the transformation of cultural practices. Based on the material of the Russian digital and educational space of 2022–2026, the mechanism of institutionally organized cultural transformation is analyzed, including language policy, educational reforms, digital infrastructure, and media consumption. It is shown that globalization in modern conditions acquires the character not of linear unification, but of a structured system of processing cultural forms, in which the state acts as an active institutional agent. The novelty of the study lies in the development of a model of double cultural processing of global processes and the introduction of the concept of institutionally mediated recombination, which makes it possible to conceptually distinguish between spontaneous and institutionally structured forms of cultural dynamics.*

Key words: *globalization, glocalization, cultural identity, institutionally mediated recombination, cultural standardization, digital infrastructure, Russia.*

© Петрова Ю.А., текст, 2026
Статья поступила в редакцию 01.06.2026.
Публикуется в авторской редакции.

Ссылка для цитирования статьи:
Петрова Ю. А. Глобализация и локальные культурные практики: институционально опосредованная рекомбинация как модель культурной динамики. – DOI 10.34685/HI.2026.10.78.010 // Культурологический журнал. – 2026. – № 4(66). – С. 4-14. – URL:http://cr-journal.ru/rus/journals/778.html&j_id=70. – Текст : электронный.